

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ «ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРЫ» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

О.В. Богова – ст. преподаватель кафедры МК

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Важным фактором, определяющим социальную эффективность общества, его обновление и прогресс, является образование. Образование направлено на всестороннее развитие человека, в связи с чем, его можно рассматривать как средство безопасного и комфортного существования личности в современном мире, как способ саморазвития и самореализации личности. Но это верно лишь в том случае, если человек получает в учебном заведении не только профессиональную подготовку, но и формируется как личность высокой культуры. Будучи явлением всеобщим, культура осваивается и воспроизводится индивидуально каждым человеком, определяя и направляя его становление как личности.

В современных социокультурных условиях образование предполагает развитие исторически нового типа личности XXI в.; личности, обладающей ценностным сознанием, духовной, нравственной, интеллектуальной и методологической культурой, нестандартным мышлением, устойчивой системой ценностных ориентаций на познание и самопознание, творческую самореализацию, саморазвитие, творческий диалог

Современная культура, современная история требуют, чтобы мысль обратилась к человеку, чтобы человек был постоянно в горизонте мысли, чтобы истина не исключала ценность.

«Формирует ли система образования такой тип мышления, как аксиологическое мышление, такой тип сознания, как сознание ответственности? Можно с уверенностью утверждать, что нет. Но если это происходит, то не благодаря системе образования, а благодаря людям и их талантам» [1; с. 47].

Система образования, как и сам педагогический процесс этого не реализует, потому что в его структуру, в его строение, в его архитектуру не встроена эта цель. А устройство образования (устройство, встраивание в него цели) определяется культурой его рождающей [1].

Культура же несёт в себе образ человека, она являет, показывает этот образ человеку. Культура – зеркало, в котором человек видит себя и в котором узнаёт себя, более того, у него есть настоятельная потребность видеть себя со стороны [1].

Современная культура – это культура диалога, а не монолога. Подробно идея диалогичности культуры разработана в отечественной философской литературе В.С. Библером [2]. Философ отмечает, что культура по своей природе вообще, а современная культура это обнаруживает наиболее ярко, несет в себе энергию в силу диалога, благодаря которым актуализируются любые смыслы культуры, а также возникает и формирует себя личность. Поскольку «участное мышление» личностно, то культура неминуемо должна включать в себя многообразие личностно ориентированных мыслей, каждая из которых не только имеет право на существование, но и приобретает свою определенность только в отношении к таким же другим мыслям, т.е. через диалог. Диалогичность современной культуры обнаруживает себя и в развитии культурного туризма, когда люди знакомятся с культурами других народов, и в музейном буме, и во внимании к историческим памятникам и их охране, и в постмодернистском пристрастии к цитатам, аллюзиям и столкновению различных голосов.

Современная культура, в отличие от нововременной культуры, которая рассматривала время, прежде всего как историю развития, где прогресс был почти однозначно задан, ориентирована на настоящее, культура, живущая а *resentiōri* (от лат. *resens* – настоящее) [1; с. 51]. Это не означает, что культура исходит из принципа: «После нас хоть потоп», это означает, что культура осознает, что только настоящее является реально

существующим бытием, что ни прошлого, ни будущего нет, а потому всякое свершение реально только в настоящем времени, именно оно определяет и будущее, и прошлое как историю.

Таким образом, культура нацелена на формирование человека, способного в своих действиях воплотить накопленный сообществом опыт жизнедеятельности, в этом заключена её сущность, этим определяется и её структура. Культура формирует и специальную деятельность человека, – педагогическую деятельность.

Педагогическая деятельность организует внутри культуры канал образования, через который проходит, если не всё, то самое существенное и основное для данной культуры, содержание, чтобы стать достоянием конкретного индивида и его деятельности, а через них снова вернуться в культуру.

Современное образование не должно быть утилитарным. Школа не должна готовиться для жизни, она сама должна быть особой жизнью, в которой живёт человек как становящаяся личность.

Можно с этим спорить и не соглашаться, но важно то, что школа должна быть в определённый период жизни человека самодостаточной. Однако, когда воспитательный момент образования выходит на первый план, важно подчеркнуть, что школа должна ориентироваться не на воспитание личности, ибо личность рождается только усилиями самого человека, а, как справедливо отмечает Библер, на формирование «человека культуры», способного работать со знаниями, с разными типами мышления, с идеями различных культур [3; с. 21]. Формирование «человека культуры» означает формирование в нём той культурной способности, которая определяет границу значимого и незначимого. В свою очередь, эту культурную способность должна формировать в человеке система образования. Реальное же использование этой культурной способности будет вести ученика и к формированию себя как личности. Не может и не должен чужой человек, даже если он педагог, без спроса, ведома и желания человека «лезть» в душу, касаться личности. Ведь личность это достояние самого индивида.

Ориентация педагогического действия на формирование «человека культуры» вводит в архитектуру педагогического пространства, по крайней мере, два новых элемента [1; с. 53].

Первый элемент – современные технические средства обучения, прежде всего ПК со всеми его приложениями. Введение компьютера и других технических средств в повседневный обиход школы изменило сам процесс обучения. Компьютер может частично заменять учителя-предметника в его роли транслятора информации, но необходимость передачи знания-информации не отпадает, более того, возникает потребность интенсификации этого процесса. В результате подобной работы в сознании ученика неизбежно возникают вопросы, обсуждение которых и должен организовать учитель, а возможно и несколько учителей, специалистов по разным отраслям знания. Тогда урок, а точнее квазиурок, так как он не ограничен одним предметным содержанием, превращается в диалог ученика и учителя, диалог учащихся и учителей. Таким образом, исчезает асимметрия педагогической коммуникации, исчезает однопредметность урока. Одновременно сохраняется, хотя и резко изменяется функция учителя-предметника.

Технология использования мультимедиа в обучении превращает моноурок старой системы в полиурок новой системы, который сочетанием различных смыслов и значений калькирует «мозаичность» современной культуры.

Второй важный элемент, влияющий на формирование «человека культуры» в новой архитектуре образовательного пространства – это учитель-тьютор. Это учитель не-предметник, это педагог, или учитель в собственном смысле слова, который работает не со знанием-информацией, а с культурной ситуацией, в которой у ученика рождается знание-мысль. Ведь знание-мысли – это живое состояние ума индивида, те смыслы и понимания, которые рождаются в сознании индивида в результате его собственных усилий. В простейшем случае знание-мысль – это понимание смысла знания-

информации: известно состояние перехода некоторого знания в понимание – что-то знал-знал и вдруг понял. Знание-мысль – это то, что человек сотворил сам [1]. Это, в конце концов, новые идеи, новые открытия и т.д. Для ученика открытия себя и своего места в жизни, открытие и построение своего культурного мира, который может совпасть, и чаще всего совпадает, с миром, уже существующим, но от этого не перестает быть моим произведением.

Отсюда, задача учителя-тьютора состоит в том, чтобы создать ситуацию мысли, или шире – ситуацию культуры, в которой оказывается и он сам, и его ученики и которая приводит к приращению знаний-мыслей в сознании всех участников ситуации. Природа и сущность ситуации культуры проявляется в диалоге. Содержательными элементами диалога как деятельности выступают вопрос и ответ, т.к. вопрос и ответ «существуют в разных сознаниях, предполагают взаимодействие разных сознаний, даже если вопрос задаёт человек себе сам» [1; с. 54]. Характер и типы вопросов и ответов вызывают различные типы диалога и разные типы культурных ситуаций. Выделяют, по крайней мере, два принципиально различных типа вопросов, условно называемые – «вопросы учителя и вопросы ученика» [1]. Вопросы «учителя» - это вопросы, на которые известны ответы. Вопросы «ученика» - это вопросы, не известны ответы, и которые побуждают мысль к их поиску. Причём и те и другие вопросы могут звучать как из уст ученика, так и учителя. Поэтому роль учителя-тьютора и должна заключаться в том, чтобы, организовав диалог, вовлечь учеников в ситуацию мысли.

Итак, образование и культура непосредственно зависят друг от друга, и успешное преодоление кризиса как современной культуры, так и трудностей современной школы может быть найдено только на путях построения школы, всего педагогического пространства на принципах строения современной культуры. По словам В.А. Конева, культура не только должна быть тем ведомством, с которым официально соседствует образование в планах и бюджетах государства – «культура и образование», культура должна войти в «плоть и кровь» самого образования, определив его структуру, логику действия учителя и стратегию организации всего образовательного процесса [1; с. 57].

Построение же архитектуры педагогического пространства в соответствии с логикой культуры позволит направить её деятельность на формирование «человека культуры».

Список использованных источников

1 В.А. Конев. Культура и архитектура педагогического пространства / В.А. Конев // Вопросы философии. – 1996 г. – № 10. – С. 46 – 57

2 Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры / В.С. Библер. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 926 с.

3 Библер В.С. Диалог культур и школа XXI века / В.С. Библер // Школа диалога культур. Идеи. Опыт. Проблемы. – Кемерово, 1993. – С. 13-21

4 Kramsch Claire. Language and culture / Claire Kramsch. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 144 p.